

Научная статья
УДК 32.001

Трудности развития гражданского общества в постсоветских государствах

Валерий Николаевич Вьюнов

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ),
Москва, Россия

vavyunov57@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие категории науки и учебной дисциплины «Политология»: политическая власть, социум, гражданское общество, политическая демократия, социальные коммуникации, права и свободы личности, имитационная демократия, посттоталитарное общество, суверенитет личности. Автор целью статьи определил попытку выделить основные причины сдерживания процесса развития институтов и механизмов гражданского общества в РФ и СНГ, показать трудности и противоречия процесса. Задачами данной статьи являются следующие аспекты: характеристика общего состояния социумов стран СНГ 1990-х годов, обществ постсоветского типа 2000-х годов; выделение тенденций формирования начальных элементов гражданского общества, общественных инициатив и институтов, неправительственных организаций и новых коммуникаций граждан с властью. Определены основные трудности развития всей системы гражданского общества: институтов, коммуникаций, нормативной базы, механизмов выражения интересов социума. В статье уточняются некоторые аспекты главных категорий темы, рассматриваются позиции разных политологов, используется эмпирический материал.

Ключевые слова: общество, гражданское общество, постсоветское общество, государственный режим, политический режим, правовое государство, демократия, политические права и свободы граждан, бюрократизм, патернализм, опекунская демократия, авторитарная демократия, гражданские инициативы, общественное мнение, публичная сфера, частные интересы, общественные коммуникации, гражданское участие, активистская демократия, элитизм, гражданские организации, неправительственные организации, некоммерческие организации.

Для цитирования: Вьюнов В.Н. Трудности развития гражданского общества в постсоветских государствах / Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. 2025. № 1 (43).

Original article

Difficulties in the development of civil society in post-Soviet States

Valery N. Vyunov

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, Russia

vavyunov57@yandex.ru

Abstract. The article examines the most important categories of the science and academic discipline "Political Science": political power, society, civil society, political democracy, social communications, individual rights and freedoms, imitation democracy, post-totalitarian society, individual sovereignty. The author defined the purpose of the article as an attempt to identify the main reasons for restraining the process of development of institutions and mechanisms of civil society in the Russian Federation and the CIS, to show the difficulties and contradictions of the process. The objectives of this article are the following aspects: characterization of the general state of societies of the CIS countries in the 1990s, post-Soviet societies of the 2000s, highlighting the trends in the formation of the initial elements of civil society, public initiatives and institutions, non-governmental organizations and new communications of citizens with the authorities. The main difficulties in the development of the entire system of civil society are highlighted: institutions, communications, regulatory framework, mechanisms for expressing the interests of society. The article clarifies some aspects of the main categories of the topic, considers the positions of different political scientists, uses empirical material.

Keywords: society, civil society, post-Soviet society, state regime, political regime, rule of law, democracy, political rights and freedoms of citizens, bureaucracy, paternalism, guardianship democracy, authoritarian democracy, civil initiatives, public opinion, public sphere, private interests, public communications, civil participation, activist democracy, elitism, civil organizations, non-governmental organizations, non-profit organizations.

For citation: Vyunov V.N. Difficulties in the development of civil society in post-Soviet States. *Avtomobil'. Doroga. Infrastruktura*. 2025. № 1 (43).

Введение

Важнейшая категория научной и учебной дисциплины «Политология» – «гражданское общество» – имеет огромное значение не только в научном дискурсе, но и в самом государственно-политическом и социальном развитии

постсоветских государств и социумов, которые всего только 35 лет как вышли из рамок жестких авторитарно-тоталитарных режимов.

В советский период понятие «гражданское общество» было вне рамок изучения. В целом основоположники марксизма и коммунизма не оперировали такими понятиями, как «гражданское общество», «правовое государство», «политические права и свободы», как, впрочем, впоследствии и В. И. Ленин, а также руководители СССР.

На Западе же с 50-х годов XX века эти категории применялись советологами в качестве антипода советского общества: «демократическое общество», «правовое общество», «цивилизованное общество», «постиндустриальное общество» и др. В 80-е годы прошлого века понятие «гражданское общество» уже используется как альтернатива социалистическому обществу, как знамя борьбы за права и свободы в условиях коммунистических диктатур в странах «реального социализма», как социальная основа демократизации и перехода к созданию правового социального государства.

Основная часть

Категория «гражданское общество» может иметь разную интерпретацию, использоваться в очень различных аспектах, в широком и узком смысле. Например, как социум, где созданы максимальные условия адекватного развития человека, гражданина при минимальном участии власти, или как среда, культура и совокупность институтов, защищающих личность и развивающих ее, индивидуальное правосознание и потребности, интересы с целью полной самореализации. Если следовать идее Г. Гегеля, то это пространство свободных ассоциаций, союзов индивидов, набор системы их взаимоотношений, образованный на основе семьи, веры, собственности, интересов и идеологий без участия правительств. Х. Арендт выделяет в таком обществе модель взаимоотношений «субъект – власть» их условный суверенитет, неполитичность ради достижения общего блага».

Также можно выделить такой аспект, как «тип коммуникационного процесса между государством и гражданами на основе диалога, дискурса при активном участии граждан». А. Ю. Мельвиль подчеркивает минимальное участие власти: «совокупность множества межличностных отношений, различных ассоциаций и структур, которые развиваются вне рамок государства либо без его непосредственного участия либо помощи» [1]. Различные гуманитарные дисциплины выделяют свой приоритетный аспект. Например, Э. Фромм пишет о демократическом плюралистическом «здоровом обществе», которое разворачивает потенции человека, их преобразование, удовлетворяет решение всех главных проблем человеческого существования, обеспечивает подлинное самовыражение: «Здоровое общество развивает способности человека любить людей, стимулирует созидательный труд, развитие разума, объективности, обретение чувства собственного Я» [2].

И. Джазиловинский подчеркивает, что «гражданское общество – это исторически сложившаяся конфигурация практик самоуправления, экономического обмена и обмена мнениями (публичных дебатов), созданная гражданами для защиты своих интересов» [3].

Обобщая вышеизложенное, можно определить гражданское общество как совокупность внегосударственных социальных и политических отношений и институтов, выражающих и защищающих многообразные идеалы, ценности, интересы и потребности членов общества, ограничивающих и регламентирующих степень участия государства [4].

Генезис институтов гражданского общества в Западной Европе, а затем и в Америке в период после Реформации и первых буржуазно-демократических революций шел снизу и постепенно. Формировались новые социальные слои и политические силы, экономическая элита этих стран и новое государство зависело не от феодалов, а от бюджета – налогов граждан, эффективности бизнеса, мировой торговли и др. Резко возросла

роль социума в жизни государства, и наоборот: общество требовало прав, свобод и законного ограничения вмешательства власти. Как отмечал Ю. Хабермас, новые социальные ячейки и связи – добровольные союзы, клубы, профсоюзы, собрания и советы граждан, генерирующие и артикулирующие общественные интересы и требования, – всё значительнее оказывали давление на новое государство, парламент, суды, на всю публичную жизнь. Газеты, трибуны, профессора, собрания в библиотеках и клубах, кафе и театрах формировали неправительственное мнение граждан, ставили вопросы жизни, проблемы перед государством и требовали их законного решения. Именно новый человек развитого индустриального общества, квалифицированный и образованный, самодостаточный и уважающий себя и сограждан, может быть реальной социальной базой генезиса гражданского общества и правового государства. Как подчеркивал идеолог плюралистической демократии Р. Даль, «чтобы демократия была действенной, необходим определенный уровень компетентности граждан». Этот длинный путь западной демократии после 1945 года был в усеченном виде предложен элитам Японии и Южной Кореи. Формирование гражданского общества в этих странах показало огромное отличие в реалиях 2020-х годов. Общество Японии – во многом жестко корпоративное, а Кореи – динамичное, самодостаточное, активистское.

Гражданское общество вызывает усложнение системы государственного и муниципального управления, поэтому стабильны, богаты в среднем размере ВВП на душу населения те страны, где давно и успешно созданы институты и механизмы самоорганизации людей по разработке и продвижению актуальных социальных инноваций, защите прав и законных интересов (Норвегия, Швеция, Дания, Швейцария). Гражданское общество развивает, модернизирует и демократизирует правовое государство. И именно гражданские инициативы, общественный контроль, независимые экспертизы содействуют вытеснению бюрократизма, непрофессионализма,

коррупции, протекционизма, клановости, закрытости в институтах государственной власти.

Проблемы развития гражданского общества многосторонние. Это и традиции народа верить в патернализм, и слабость горизонтальных коммуникаций в обществе, и отрыв власти от социума, и всеилие бюрократии, и малочисленность, слабость гражданских организаций (неправительственных НПО и некоммерческих НКО) и др.

В ходе постсоветской трансформации в 1990-е годы у зарождающейся рыночной экономики, демократии и гражданского общества не было прочной базы и многих естественных предпосылок. Новые гражданские организации периода перестройки не стали структурами гражданского постсоветского общества. Их чисто протестный характер в условиях формирования новой государственности в СНГ не привел гражданских лидеров в состав новой постсоветской открытой элиты. Эти антикоммунистические и антибюрократические массовые выступления не породили гражданские движения с устойчивыми идеологическими, правовыми и социально-психологическими элементами.

Для всех постсоветских государств и обществ типичны следующие причины сдерживания формирования современных институтов и механизмов гражданского общества:

- низкий уровень политической социализации, общей и политической культуры, юридической грамотности всего социума;
- негативная школа советских практик общественных организаций, созданных КПСС и никогда не имевших самостоятельности;
- неразвитость структур социума в период крушения СССР, отсутствие самостоятельных массовых общественных организаций (профсоюзов, молодежных и иных);
- невыраженность групповых интересов и требований, неспособность выделить и выдвинуть, поддержать новых лидеров;

- многолетнее монопольное господство КПСС, что позволило новым квазидемократам и этнократам, олигархии переориентироваться и взять под контроль процесс формирования нового национального государства;

- создание региональными элитами под себя широких национальных объединений во главе с прежней бюрократией, которые позволили им относительно легко избраться в новые органы власти и др.

Советский опыт патронажно-клиентелистских практик и отношений был перенесен в новые государства и политическую жизнь стран СНГ; новые конституции и законы всё равно оставались декларациями и не служили защите прав и свобод граждан, не стимулировали появления новых независимых общественных институтов, коммуникаций и практик.

Авторитаризм и персонализация власти, бюрократизация и сверхцентрализация всех ресурсов, клановость и национализм, коррупция и олигархизация по-прежнему сдерживают развитие постсоветских обществ.

Исследователи проблем развития гражданского общества в СНГ выделяют и иные причины: финансовая уязвимость, сужение инфраструктуры, ограниченный организационный потенциал, слабое общественное признание и вовлеченность населения, низкие доходы и бедность населения, а также низкая волонтерская культура и взаимодействие со СМИ [5].

Важнейшими условиями реального развития гражданского общества в СНГ политологи называют:

- утверждение демократических институтов, норм и практик самого государства;

- повышение уровня общей культуры населения и особенно правового и политического самосознания;

- создание законодательной базы, которая регламентирует деятельность неправительственных и некоммерческих организаций, фондов различных групп населения, четко определяя их суверенитет и поле деятельности;

- наличие публичных неправительственных коммуникаций, реального рынка по обмену ценностями, услугами, информацией при защите частных прав;
- обеспечение экономической и политической стабильности в стране;
- не декларирование, а реальное поощрение практики гражданского участия и контроля общества в жизни страны.

Реальные процессы в обществах СНГ говорят о том, что граждане далеко не позитивно в большинстве оценивают работу организаций, подконтрольных власти. Так, Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2024 год, подготовленный Общественной палатой РФ, публикует статистику «одобрение – неодобрение» деятельности самой ОП по данным ВЦИОМ (октябрь 2024 года) – 35 % против 16,7 %, а по данным НИУ ВШЭ цифры одобрения и неодобрения такие: 59 и 41 % соответственно [6]. Деятельность большинства фондов, палат и советов при государственных учреждениях чисто фасадная, имитационная по оценкам опросов граждан. Однако социологические опросы 2024 года показывают важность в обществе активной позиции граждан по защите гражданских прав: на жизнь, свободу, личную неприкосновенность – 68 % (молодежь – 77 %), права на справедливый суд и свободу слова – 42 %, а по защите права на участие в общественной и политической жизни – только 13 %, права мирных собраний – 11 %. Необходимость защищать свои права отметили 74 % (а студенты – 84 %) [7]. Гражданские инициативы российских общественных организаций и граждан по проблемам бюрократизации власти, клептократии и коррупции, незаконной иммиграции и в целом всего спектра острых вопросов по иммигрантской волне, экологические проблемы, вопросы по качеству образования, социальной справедливости, реальных полномочий муниципалитетов – всё это зачастую не вызывает реакции региональных институтов власти. Федеральные программы часто остаются в основном декларациями без материального, организационного

и идеологического обеспечения, без контроля за исполнителями в лице региональных властей, без поддержки гражданских организаций и СМИ.

Для успешного развития институтов гражданского общества, коммуникаций граждан и власти, создания среды сотрудничества и взаимоконтроля нужны следующие изменения в странах СНГ:

- открытость деятельности органов власти, демократизация и конкурентные выборы,
- законодательное закрепление прав граждан на участие в обязательных консультациях власти и общества, публичные слушания по всем актуальным вопросам жизни государства, общества и граждан;
- демонополизация экономики, развитие разных секторов бизнеса, конкуренция, четкое определение правил и условий деятельности НПО и НКО;
- юридическое разграничение государственных функций и гражданских сфер деятельности;
- регулярное проведение опросов общественного мнения, их учет, как и реакция власти на альтернативные позиции и др.

Заключение

Авторитаризм в большинстве стран СНГ дает как бы картинку стабильности в целом, но последние два десятилетия показали иллюзорность этого, интересы правящей элиты часто расходятся с потребностями и ожиданиями широких масс, ведь по-прежнему ответственность и обязанности доминируют над правами и свободами граждан. Например, реформа ЖКХ в финансовом отношении – снова за счет граждан. Интересы власти к гражданам часто лишь чисто прагматичны – просто как к электорату приближающихся выборов. Одна из главных причин – историческое отчуждение и самоизоляция элиты, недоверие власти к народу, особенно молодежи, к его голосу и требованиям, желанию соучаствовать в политике и решении вопросов своей жизни. Новым поколениям граждан СНГ

предстоит создать целую систему самостоятельных, неправительственных, массовых и активных общественных организаций – молодежных (прежде всего студенческих), профсоюзных, правозащитных, экологических и других объединений людей. Появление в РФ в последние годы таких общественных организаций, как «Бессмертный полк», и добровольных волонтерских движений – яркий пример новых тенденций в обществе.

Список источников

1. Категории политической науки. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 656 с.
2. Фромм, Э. Здоровое общество / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 2022. – 448 с.
3. Джазиловинский, И. Гражданское общество в России: настоящее смутно, будущее туманно [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/5118> (дата обращения: 09.03.2025).
4. Вьюнов, В. Н. Политология. Государственный режим : учебное пособие / В. Н. Вьюнов. – Москва : Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), 2020. – 92 с. – EDN AIJDDT.
5. Гражданское общество в странах СНГ (круглый стол) [Электронный ресурс]. – URL: <https://grans.hse.ru/news/686141765.html> (дата обращения: 12.03.2025).
6. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://report2024.oprf.ru/oprf/content/print/ru-RU/Report.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).
7. Левада-центр: опрос общественного мнения 15.08.2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.levada.ru/tag/grazhdanskoe-obshhestvo> (дата обращения: 16.03.2025).
8. Ганин, О. Н. Понятие «гражданское общество»: сущность и содержание [Электронный ресурс]. – URL: <https://fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=5768> (дата обращения: 10.03.2025).
9. Караткевич, А. Г. Гражданское общество в условиях постсоветских трансформаций [Электронный ресурс]. – URL: <https://grans.hse.ru/news/686141765.html> (дата обращения: 08.03.2025).
10. Косарева, Н. Б. Сильное государство невозможно без сильного гражданского общества [Электронный ресурс]. – URL: <https://urbaneconomics.ru/node/4595> (дата обращения: 12.03.2025).
11. Сунгуров, А. Российское гражданское общество и власть / А. Сунгуров. – Москва: Алетейя, 2022. – 334 с.

References

1. *Kategorii politicheskoy nauki* (Categories of political science), Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy institut mezhdunarodnykh otnosheniy (Universitet) MID RF, «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2002, 656 p.
2. Fromm, E. *Zdorovoye obshchestvo* (Healthy society), Moscow, AST, 2022, 448 p.
3. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5118>.
4. Vyunov V.N. *Politologiya. Gosudarstvennyy rezhim* (Political Science. State Regime) Moscow, MADI, 2020, 92 p.
5. URL: <https://grans.hse.ru/news/686141765.html>.
6. URL: <https://report2024.oprf.ru/oprf/content/print/ru-RU/Report.pdf>.
7. URL: <https://www.levada.ru/tag/grazhdanskoe-obshchestvo>.
8. URL: <https://fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=5768>.
9. URL: <https://grans.hse.ru/news/686141765.html>.
10. URL: <https://urbaneconomics.ru/node/4595>.
11. Sungurov A. *Rossiyskoye grazhdanskoye obshchestvo i vlast'* (Russian civil society and power), Moscow, Aleteyya, 334p.

Рецензент: М.Г. Штракс, канд. филос. наук, проф., МАДИ

Информация об авторе

Вьюнов Валерий Николаевич, канд. филос. наук, доц., МАДИ.

Information about the author

Vyunov Valery N., candidate of sciences (philosophical), associate professor, MADI.

Статья поступила в редакцию 24.03.2025; одобрена после рецензирования 26.03.2025; принята к публикации 28.03.2025.

The article was submitted 24.03.2025; approved after reviewing 26.03.2025; accepted for publication 28.03.2025.